
Конференция по разоружению

17 February 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в четверг, 17 февраля 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Мариус Гриниус (Канада)

Председатель (*говорит по-английски*): 1206-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

(*продолжает по-французски*)

Прежде чем приступить к основной работе этого заседания, я позволю себе воспользоваться этой возможностью, чтобы горячо приветствовать нового коллегу, который недавно прибыл в Женеву – мне кажется, во второй раз – в качестве представителя своего правительства, посла Бельгии г-на Франсуа Ру. Я могу заверить его в нашем полном сотрудничестве и поддержке в выполнении его обязанностей.

(*продолжает по-английски*)

Прежде чем перейти к списку выступающих на сегодня, я хотел бы, чтобы Конференция приняла решение по дополнительной просьбе государства-члена об участии в нашей работе в 2011 году. Просьба исходит от Черногории и содержится в документе CD/WP.563/Add.2. Могу ли я считать, что Конференция желает пригласить Черногорию принять участие в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Теперь я хотел бы приступить к списку выступающих.

Г-жа Рахамимовф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, хотя значительная часть канадского председательства уже позади и это фактически Ваше последнее пленарное заседание, но, поскольку моя делегация берет слово впервые, позвольте мне прежде всего горячо приветствовать Вас на посту Председателя и особо отметить Ваши неустанные усилия по содействию работе Конференции по разоружению и достижению согласованной программы работы. Позвольте мне заверить Вас, равно как и будущих председателей, в полном сотрудничестве моей делегации и поддержке в выполнении Ваших обязанностей.

Г-н Председатель, Конференции по разоружению уже давно требуется согласованная, ясная, всеобъемлющая и современная концепция, чтобы она смогла выбраться из тупика, в который зашла ее работа вот уже более десяти лет назад. Мы по-прежнему убеждены в том, что Конференция продолжает играть важную роль в качестве единственного многостороннего переговорного форума. Конференция, в состав которой входят все соответствующие государства, является уникальным и ценным форумом. Ее наследие и прошлый вклад в многосторонние усилия в деле разоружения бесспорны. В условиях отсутствия должного прогресса на этой Конференции в последнее время в качестве возможной альтернативы стали выдвигаться независимые инициативы. И хотя такие предложения могут быть нацелены на то, чтобы вывести за рамки Конференции по разоружению те или иные вопросы, которые относятся к сфере ответственности и мандату этого органа, и тем самым обойти сложности многосторонней работы и скорее добиться результатов, следует серьезно изучить их реальное значение, а также вопрос о том, насколько они будут реально способствовать осуществлению глобальной повестки дня в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Такие начинания могут увенчаться достижением согласованных результатов в кругу единомышленников, но ценой тому может стать подрыв Конференции по разоружению, а такой результат был бы для Израиля весьма прискорбным.

По мнению Израиля, государствам – членам Конференции по разоружению следует стремиться согласовать реалистичную и прагматичную программу работы – такую, которая не игнорирует чаяния мирового сообщества, но в то же

время имеет прочную практическую основу. Несмотря на предметные и полезные дискуссии, которые состоялись в последние две недели по четырем ключевым проблемам, представляется очевидным, что тупиковая ситуация, препятствующая продвижению вперед, по-прежнему сохраняется. Но хотя четыре ключевые проблемы и остаются в такой тупиковой ситуации, на наш взгляд, нет никакой причины для того, чтобы нельзя было добиться существенного прогресса по другим проблемам, которые также могут оказывать значительное влияние на национальную, региональную и глобальную безопасность.

В этом контексте на протяжении последних нескольких лет Израиль призывает в приоритетном порядке рассмотреть вопрос о запрещении передач оружия террористам в рамках пункта 7 повестки дня по транспарентности в вооружениях. Израиль изложил свою принципиальную позицию по этому вопросу в 2007 году в документе CD/1823. Ввиду отсутствия четкой и всеобъемлющей нормы, запрещающей такие передачи, нам стоило бы изучить возможности установления такой кодифицированной нормы, а также потребовать принятия конкретных мер против тех, кто продолжает передавать оружие и боеприпасы террористам. Мы считаем, что этот вопрос может дать государствам активную повестку дня для переговоров, пока другие вопросы остаются в тупике. Хотя он, возможно, и не затрагивает те аспекты, которые были определены международным сообществом как составляющие смысл существования Конференции, но это позволит провести предметную работу над проблемой, которая оказывает значительное влияние во многих регионах мира и которая может служить причиной внутренней, региональной и даже глобальной нестабильности.

Правило процедуры Конференции, согласно которому ее работа осуществляется на основе консенсуса, проистекает из признания того факта, что для серьезного и эффективного решения глобальных проблем безопасности нельзя пренебрегать интересами безопасности государств. В этой связи мы надеемся, что государства – члены Конференции примут на 2011 год такую концепцию, которая будет неизменно учитывать эти соображения, позволяя при этом осуществлять предметную работу.

Г-жа Хольм-Эрикссон (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы сделать краткое сообщение о параллельном мероприятии по проблемам космической безопасности, которое состоялось 7 февраля 2011 года. Организатором этого мероприятия был Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира (СИПРИ), который является независимым международным научно-исследовательским учреждением со штаб-квартирой в Стокгольме. Координатором мероприятия выступал заместитель Директора СИПРИ г-н Даниэль Норд. Вначале он отметил, что СИПРИ готов вносить вклад в работу Конференции по разоружению посредством предоставления результатов своих исследований в тех областях, которые представляют интерес для Конференции.

На параллельном мероприятии по космической безопасности исследователь из СИПРИ д-р Бхарат Гопаласвами представил обзор положения в связи с увеличением объема космической деятельности в плане числа коммерческих спутников, а также с точки зрения количества космического мусора. В частности, было отмечено, что если его количество будет увеличиваться и далее, то космический мусор будет представлять серьезную угрозу для все более широкого использования космоса для целей обеспечения связи, навигации и других важных целей.

Директор Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-жа Тереза Хитченс представила дополнительную информацию о текущем использовании космического пространства, подчеркнув потребность в дополнительных международных договоренностях и правилах, касающихся такого использования. Была отмечена важность транспарентности и мер укрепления доверия. Она также указала, что военные и гражданские аспекты трудно отделить друг от друга. Другим затрагивавшимся вопросом была необходимость установления своего рода разделения труда и ответственности между различными соответствующими международными форумами.

Наконец, Директор сектора нераспространения и разоружения в Европейской службе по вопросам внешнеполитической деятельности г-жа Аннализа Джаннелла осветила предложение Европейского союза в отношении международного кодекса поведения для деятельности в космическом пространстве.

После этих трех презентаций состоялась дискуссия по проблемам, стоящим перед Конференцией по разоружению, и проблемам космической безопасности.

Это очень краткое резюме, естественно, является чисто моим личным, и, конечно же, другие участники остановились бы на других аспектах презентаций и дискуссий. Однако, со своей стороны, мы считаем, что это мероприятие было полезным для расширения наших знаний по рассматривавшимся проблемам, как это было и с другими параллельными мероприятиями по космической проблематике здесь, в Женеве. Надеюсь, что его считают полезным и другие стороны.

Раз уж мне предоставлено слово, я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Австралию и Японию за организацию параллельного мероприятия экспертов по определениям для договора о запрете производства расщепляющихся материалов на нынешней неделе. Моя делегация считает эти дискуссии экспертов очень полезными для углубления и расширения нашего понимания некоторых высокотехнических вопросов, и я хочу выразить особую признательность послу Вулкотту за то, как он руководил этими дискуссиями. Разумеется, мы были бы рады принять участие и в других подобных дискуссиях.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово от имени Австралии и Японии. Прежде всего, пользуясь этой возможностью, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и поблагодарить Вас за то, как Вы руководите работой Конференции в период Вашего председательства. Вы установили высокий стандарт, руководствуясь подходом, основанным на проведении активных консультаций.

Австралия и Япония продолжают поддерживать усилия, направленные на обеспечение того, чтобы на Конференции по разоружению в рамках соответствующей программы работы как можно скорее могли начаться переговоры по договору о запрете производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на основе мандата Шеннона.

В интересах укрепления доверия и придания импульса на пути к этой давней цели – переговорам по ДЗПРМ на Конференции – в течение предыдущих трех дней Австралия и Япония совместными усилиями организовали во Дворце Наций параллельное мероприятие экспертов по ДЗПРМ. Это мероприятие было сфокусировано на возможных определениях для будущего договора.

Как я упомянул на Конференции 3 февраля, на этом мероприятии я осуществлял председательские функции, опираясь на содействие д-ра Бруно Пелло, который выступал в качестве заместителя Председателя и Докладчика. И я еще раз официально выражаю признательность Швейцарии за содействие участию д-ра Пелло в этом мероприятии.

На одном из последующих пленарных заседаний я представлю Конференции более подробный письменный отчет в моем личном качестве, и надеюсь, что это может стимулировать дальнейшее предметное обсуждение на пленарных заседаниях. Вкратце же можно сообщить следующее: мероприятие стартовало в понедельник с презентации сотрудника Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-на Кевина Олдредда, посвященной ядерному топливному циклу. За этим последовал обмен мнениями о том, как можно было бы определить в будущем ДЗПРМ термин "расщепляющийся материал". Во вторник мы продолжили нашу дискуссию, проведя обмен мнениями относительно того, как можно было бы определить в договоре термин "производство". А вчера мы завершили мероприятие заседанием, на котором был открыто поставлен вопрос о том, имеются ли какие-либо другие определения, которые могли бы быть актуальными для будущего ДЗПРМ.

Хотя дискуссии и не дали каких-либо окончательных ответов – а они и не преследовали этой цели, – они позволили нам более глубоко погрузиться в суть вопросов и выявить имеющиеся связи между отдельными определениями, а также между некоторыми определениями и другими основными элементами будущего договора, включая механизмы проверки и сферу охвата.

Пользуясь этой возможностью, Австралия и Япония благодарят все государства-члены и государства – наблюдатели на Конференции по разоружению, которые участвовали в этом параллельном мероприятии экспертов. Среди присутствующих было приятно видеть значительное число экспертов, которые в некоторых случаях прибыли из весьма удаленных столиц. Они обогатили наши дискуссии и понимание этой важной темы.

В ходе этого мероприятия Австралия и Япония убедились в наличии большого интереса к ДЗПРМ среди многих делегаций членов и наблюдателей на Конференции и готовность участвовать в последовательном обсуждении этих вопросов. Мы также увидели готовность продолжать изучение элементов ДЗПРМ в этом формате, в то время как Конференция продолжает свои усилия по разработке и осуществлению программы работы.

Вновь отмечая предложение по вопросу о расщепляющемся материале, выдвинутое здесь Генеральным секретарем 26 января, в котором упоминался – я цитирую – "элементарный процесс взаимного просвещения и укрепления доверия, который будет служить основой и содействовать осуществлению официального процесса после того, как Конференция по разоружению примет свою программу работы", Австралия и Япония постараются теперь использовать опыт этого параллельного мероприятия экспертов и организовать во Дворце Наций в ближайшем будущем, после дополнительных предметных дебатов на пленарных заседаниях, второе параллельное мероприятие экспертов по ДЗПРМ. Мы будем информировать Конференцию о развитии событий в этом направлении.

Австралия и Япония надеются, что эти мероприятия консолидируют исходные основы и доверие для будущих переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению.

Г-н ди Маседу Суарис (Бразилия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать посла Бельгии г-на Ру. У него есть удачная – или неудачная – возможность слышать меня даже без наушника.

(*продолжает по-испански*)

Г-н Председатель, я взял слово, чтобы сообщить о том, что в этом году Постоянное представительство Бразилии при Конференции по разоружению будет осуществлять функции координатора действий членов Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) в Женеве. Выполнение этой задачи составляет честь для моей делегации, и она приступает к ней с представления для членов Конференции по разоружению краткой справочной информации об ОПАНАЛ и Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, известном также как Договор Тлателолко.

ОПАНАЛ было учреждено статьей 7 Договора для обеспечения соблюдения обязательств, принятых государствами-участниками. В 1969 году, с вступлением в силу Договора Тлателолко, была создана первая зона, свободная от ядерного оружия, в постоянно населенном регионе. Участниками Договора являются все 33 государства Латинской Америки и Карибского бассейна. Согласно обязательствам по Договору, его договаривающиеся стороны, в частности, воздерживаются от прямого или косвенного проведения, поощрения или разрешения испытаний или от какого-либо иного участия в испытаниях, использовании, изготовлении, производстве любого ядерного оружия, а также во владении или контроле над любым ядерным оружием.

В отличие от других инструментов такого рода, договор Тлателолко предусматривает учреждение организации для более эффективного выполнения обязательств его участников – ОПАНАЛ со штаб-квартирой в Мехико. Основными органами ОПАНАЛ являются Генеральная конференция, которая проводит очередные сессии каждые два года и может также проводить специальные сессии, когда этого требуют обстоятельства; Совет, состоящий из пяти государств-членов, которые собираются раз в два месяца; и Генеральный секретарь. С 1 февраля 2010 года в должность Генерального секретаря сроком на четыре года вступил посол Коста-Рики Джоконда Убеда Ривера.

Как уже упоминалось, режим зоны, свободной от ядерного оружия, который был создан Договором Тлателолко, способствует разоружению и появлению новых таких зон. В настоящее время участниками зон, свободных от ядерного оружия, являются 114 государств. Эти 114 стран, входящих в зоны, свободные от ядерного оружия, провели две конференции в 2005 и 2010 годах. На второй Конференции участников зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, которая состоялась в апреле 2010 года в Нью-Йорке, было направлено совместное послание обзорной Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия. Пользуясь этой возможностью, я хочу подчеркнуть то значение, которое имеют все зоны, свободные от ядерного оружия, для сохранения большей части поверхности Земли от ядерного оружия и избавления большинства населения планеты от его угрожающего присутствия.

Так же, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и другие меры, направленные на постепенное ограничение условий производства ядерного оружия, зоны, свободные от ядерного оружия, устанавливают пространственное ограничение. Их распространение автоматически сокращает пространство, наводненное ядерным оружием. В то же время, я обращаю внимание на тот факт, что государства, отказавшиеся от ядерного оружия, не гаран-

тированы от ядерной агрессии или угрозы. Именно по этой причине Бразилия и 113 других стран – участниц зон, свободных от ядерного оружия, настаивают на необходимости многостороннего и юридически обязательного документа об отказе от применения и угрозы применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Механизм координации действий ОПАНАЛ в Женеве и в Нью-Йорке был создан Советом ОПАНАЛ в июле 2010 года и одобрен резолюцией CG/E/RES.528 20-й Генеральной конференции 18 ноября 2010 года. 27 января 2011 года Совет ОПАНАЛ постановил, что координацию действий в Женеве будет осуществлять Бразилия. Миссия координатора действий ОПАНАЛ в Женеве состоит в укреплении диалога и обмена информацией между региональной организацией и Конференцией по разоружению. Постоянное представительство Бразилии готово предоставить членам Конференции по разоружению любую необходимую информацию о нашей региональной деятельности.

В то же время я рад отметить, что в 2011 году тремя из шести Председателей Конференции по разоружению будут члены ОПАНАЛ: Колумбия, Куба и Чили.

Г-н Гарсия (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени неофициальной группы государств – наблюдателей на Конференции по разоружению я имею честь выразить Вам и всей канадской группе нашу самую искреннюю признательность за включение дискуссии по вопросу о расширении членского состава Конференции в число Ваших приоритетов в период Вашего пребывания на посту Председателя. Мы надеемся, что этот вопрос будет приоритетным и для последующих председателей Конференции. Ваши усилия в ходе консультаций с нашей группой и Ваше позитивное и исчерпывающее изучение вопроса о расширении состава Конференции в целом заслуживают высокой оценки. Мы также хотели бы поблагодарить те группы и тех членов Конференции, которые высказались в поддержку рассмотрения вопроса о расширении членского состава.

Призыв неофициальной группы к расширению членского состава основан на правилах процедуры Конференции и предыдущей практике. Правила требуют периодического рассмотрения вопроса о членском составе, а с момента последнего рассмотрения прошло уже более десяти лет. В самом деле, этот промежуток не позволяет говорить об отражении нынешних международных реалий в сфере безопасности, особенно в свете того, что Конференция по разоружению уполномочена вести переговоры по юридически обязательным документам, которые должны иметь универсальный эффект. Мы также призывали назначить специального докладчика по вопросу о расширении членского состава, что в последний раз делалось в 2001 году. Это назначение было также важным элементом резюме Председателя совещания высокого уровня. Хочу еще раз отметить, что мы хотим лишь начать дискуссию по этому вопросу, но не предвосхитить или предопределить какой-либо конкретный результат.

Г-н Председатель, мы хотели бы также поблагодарить Вас за Вашу энергию и творческий подход в усилиях по продвижению работы Конференции по разоружению. К сожалению, мы пока не в состоянии принять и осуществлять программу работы, но мы продолжаем призывать Конференцию при первой же возможности добиться выработки сбалансированной программы. Тем не менее, мы слышали в этом зале многочисленные важные заявления таких уважаемых ораторов, как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Пан Ги Мун, и имели возможность обмениваться мнениями по ключевым проблемам Конференции.

Неофициальная группа государств-наблюдателей еще раз благодарит канадского Председателя за его усилия и рассчитывает на конструктивную и эффективную работу с последующими председателями Конференции.

Г-н Хвостов (Беларусь): Г-н Председатель, я прежде всего хотел бы поприветствовать нашего коллегу и моего соседа уважаемого посла Бельгии здесь, на Конференции, и пожелать ему успехов в работе.

Г-н Председатель, хотел бы выразить высокую оценку Вашему вкладу в деятельность Конференции, особо отметив инициативу организации тематических дебатов по вопросам повестки дня Конференции по разоружению непосредственно на пленарных заседаниях Конференции. Дебаты, по нашей оценке, проходящие в весьма благоприятной и конструктивной атмосфере, способствуют установлению доверия между делегациями и вселяют надежду на возобновление переговоров на нашем форуме. С учетом высокой активности делегаций и готовности многих обсуждать важные субстантивные моменты по имеющимся вопросам повестки дня дальнейшие дебаты такого рода были бы весьма востребованы. Вместе с тем призываем будущих председателей не прекращать усилия по поиску приемлемой формулы по программе работы с целью полноценного начала субстантивной деятельности Конференции по разоружению.

Вероятность разработки новых видов оружия массового уничтожения, обладающего характеристиками, сравнимыми по разрушающему действию с атомной бомбой, химическим или биологическим оружием, впервые упоминалась в рамках Организации Объединенных Наций еще в 1948 году. В 1970-х и 1980-х годах здесь, на Конференции по разоружению, активно обсуждался вопрос о возможности разработки как всеобъемлющего соглашения, запрещающего разработку новых видов оружия массового уничтожения, так и конкретных соглашений по выявленным видам оружия массового уничтожения.

С 1979 года белорусская делегация в Организации Объединенных Наций инициирует принятие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, касающейся запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Последняя из них – резолюция 63/36 – была принята в 2008 году. В этом году в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Беларусь планирует внесение очередной резолюции по данному вопросу, и мы надеемся, что в духе конструктивного многостороннего подхода нам удастся вернуться к практике принятия данной резолюции на основе консенсуса, как это было до 2005 года.

В современных условиях имеется необходимость для периодической оценки влияния достижений науки и техники на международную безопасность. В соответствии с резолюцией, наиболее подходящий форум для такой оценки – Конференция по разоружению. В логику позиции Беларуси по этому вопросу заложен превентивный подход. Полагаем, что международное сообщество должно рассмотреть возможность выработать такой международно-правовой инструмент до того, как факт производства новых видов оружия массового уничтожения станет реальностью. В этой связи убеждены, что разработка универсального юридически обязывающего международного договора о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия могла бы быть наиболее эффективной мерой в этом направлении. Вместе с тем мы осознаем, что активизация деятельности Конференции по пункту 5 повестки дня будет возможна только по мере прогресса в решении первых четырех ключевых вопросов. Пока же мы готовы спо-

собствовать дебатам по этому вопросу на Конференции по разоружению как на официальных пленарных заседаниях, так и в неофициальном режиме.

В конце сессии Конференции по разоружению прошлого года я председательствовал на неофициальных заседаниях по пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Основное содержание дебатов в ходе указанных заседаний отражено в моем докладе в качестве Координатора дискуссий, который вошел в документ CD/1899. По моим оценкам, кроме подтверждения известных позиций по разным аспектам темы, имела место кое-какая свежая подпитка дебатов. В итоговой части я также подчеркнул поддержку делегаций в плане продолжения дискуссий по проблемам, имеющим отношение к этому пункту повестки дня.

Г-н Новохатский (Российская Федерация): Г-н Председатель, хотелось бы в своем выступлении сосредоточиться на пунктах 5, 6 и 7 повестки дня нашего форума.

Дискуссии по вопросам новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия на Конференции по разоружению имеют свою достаточно богатую историю. Научно-технический прогресс шагнул далеко вперед. Теперь не может быть сомнений в важности наблюдения за тенденциями в области военного использования достижений науки и техники с тем, чтобы своевременно идентифицировать возможность появления конкретных новых видов и систем оружия массового уничтожения.

Более того, сегодня происходит переосмысление самого понятия оружия, отход от узкого, его исключительно военного измерения. Сегодня мы говорим уже не только об оружии массового уничтожения, но и об оружии массового беспорядка (weapons of mass disruption), имея в виду такие средства, включая научно-технические, которые могут использоваться во враждебных целях. Поэтому в рамках данного пункта повестки дня, на наш взгляд, помимо радиологического оружия, можно говорить и об информационно-коммуникационных технологиях, которые могут применяться в целях, противоречащих интересам безопасности государств. Принятая консенсусом резолюция 65/41 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций призывает государства продолжать изучение существующих и потенциальных угроз в области информационной безопасности, в том числе в рамках создаваемой в 2012 году группы правительственных экспертов по проблематике международной информационной безопасности.

Сейчас, когда появились новые вызовы и угрозы, поддержание надежного уровня физической ядерной безопасности является важным элементом укрепления международной безопасности в глобальном масштабе. Всех нас объединяет цель создания более безопасного мира, защищенного от потенциальной угрозы ядерного терроризма, "черных рынков" ядерных материалов и прочих существующих и гипотетических вызовов в ядерной области. Эти задачи, как представляется, неразрывно связаны с тематикой радиологического оружия, которое может рассматриваться с точки зрения потенциальных рисков приобретения, перевозки или применения террористами ядерных материалов и радиоактивных веществ или самодельных взрывных устройств с такими материалами, а также враждебных действий в отношении ядерных объектов.

Хотелось бы отметить, что в контексте данного пункта важное значение имеет принимаемая по инициативе Беларуси резолюция Генеральной Ассамб-

леи Организации Объединенных Наций о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Хотелось бы перейти и сделать краткое заявление по пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Мы не возражаем против создания поста специального координатора или руководителя рабочей группы по пункту повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения". Он в случае необходимости мог бы заняться проработкой новых вопросов повестки дня Конференции по разоружению.

Что касается пункта 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях", мы хотели бы сказать следующее. Российская Федерация рассматривает транспарентность в вооружениях в контексте мер укрепления доверия в области вооружений. Мы традиционно поддерживаем такие меры. Транспарентность в вооружениях, разумеется, не должна ставить под угрозу национальную безопасность государств-получателей, а также создавать препятствия для законного экспорта оружия или облегчать террористам доступ к оружию. Технические аспекты механизмов разоружения, категории оружия, их расширение и детализация не должны превалировать над политической направленностью этих механизмов как меры доверия. Предоставление дополнительной информации, выходящей за рамки согласованных категорий вооружений, должно носить добровольный характер. Мы были бы готовы не возражать против воссоздания поста специального координатора или руководителя рабочей группы по пункту 7 повестки дня.

Г-н Данон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего приветствовать нашего нового коллегу – посла Бельгии – и, разумеется, заверить его, что французская делегация готова оказывать ему поддержку в той работе, которую он будет проводить в интересах обеспечения успеха своей миссии.

Затем, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить и поздравить Вас, потому что это наше последнее пленарное заседание под Вашим председательством, которое, на наш взгляд, было очень успешным. Разумеется, как и все в этом зале, мы бы предпочли, чтобы нам удалось принять программу работы в начале года, но при нынешнем положении дел мы можем отметить, что все те дебаты, которые Вам удалось организовать, были очень интересными и очень конструктивными и что Конференция по разоружению смогла работать, даже не имея программы работы, а это всегда предпочтительнее. Я считаю, что, благодаря Вам, для последующих председателей у нас есть своего рода образец по организации дебатов, достижению баланса между этими дебатами и обеспечению транспарентности консультаций, которые в конечном итоге позволили в начале 2011 года найти способ весьма удовлетворительного ведения работы.

Вполне естественно, это подводит меня к тому, чтобы сказать, что, по моему неизменному убеждению, Конференция по разоружению может работать и в отсутствие программы работы – либо на пленарных заседаниях, либо в рамках параллельных мероприятий. Я не собираюсь возобновлять дискуссию по вопросу о том, являются ли такие мероприятия частью работы Конференции по разоружению. Мы не будем вновь по очереди излагать наши взгляды на этот счет. Что касается меня, то я считаю, что, как бы то ни было, такие мероприятия могут быть чрезвычайно полезны для работы над вопросами существа, и именно так оно и было в случае параллельных мероприятий, организованных Австралией и Японией. Я хотел бы поблагодарить эти две страны за предпринятую инициативу. Должен сказать, у меня были определенные опасения по поводу существа дискуссий, и я был очень приятно удивлен содержанием того,

что было сказано в течение этих трех дней. Я особо благодарю Питера Вулкотта, который занимал пост Председателя, а также Бруно Пелло, нейтралитет и техническая компетенция которого, на мой взгляд, как нельзя лучше соответствовали задачам, поставленным на эти три дня.

Я считаю, что, по сравнению с дебатами, проводившимися по этим же вопросам несколько лет назад, мы продвинулись вперед, и у меня, пожалуй, еще будет возможность вернуться к этой теме в ходе других дискуссий, касающихся как определения расщепляющихся материалов, так и определения проверки и определения запасов. Были представлены действительно новые элементы, но я в первую очередь отмечаю, что наиболее важным является то, о чем только что говорил Питер Вулкотт, а именно то, что имеется реальное стремление, реальное желание приступить к переговорам по договору о расщепляющихся материалах, которое было выражено подавляющим большинством присутствовавших стран. Это стремление к переговорам имеет, на мой взгляд, кардинальное значение для нашей дальнейшей работы.

Я не планировал затрагивать другие темы, но то, что было сказано сегодня утром в ходе заседания, все же заставляет меня высказать два-три замечания.

Сначала относительно заявления Израиля по существу пункта 7. Я не буду возвращаться к позиции Франции по вопросу о транспарентности в вооружениях – она хорошо известна, но я хотел бы коснуться лишь того конкретного момента, который затронула г-жа Рахамимофф-Хониг, – относительно определения нормы, запрещающей передачу оружия террористическим структурам. Совершенно очевидно, что в политическом плане можно лишь поддерживать подход, исключающий возможность передачи оружия террористам. Но трудность заключается в реализации такой нормы. Напомню, что в Нью-Йорке последовательно создавалось более шести комитетов, чтобы попытаться определить, кто такие террористы, и ни один из них не смог сделать этого. Таким образом, при определении запрещения передачи оружия террористам возникает вопрос о терроризме, и дискуссия сразу же натывается на это определение. Мне кажется, что подход, который мы постараемся применить в рамках Договора о торговле оружием в Нью-Йорке – как это всем известно, следующая сессия Подготовительного комитета состоится через неделю в Нью-Йорке, – учитывает, по крайней мере частично, эту законную озабоченность. В политическом плане этот вопрос можно будет затронуть, например, в преамбуле, а в конкретном и практическом плане – в основной части договора, поскольку договор будет касаться критериев, на основе которых страна будет решать, можно ли экспортировать оружие той или иной стране или структуре. И, на наш взгляд, именно критерии, определенные в Договоре о торговле оружием, в значительной мере позволят если не решить злободневный вопрос о передаче оружия террористическим структурам, то хотя бы добиться значительного прогресса в этом направлении. Так что у нас, очевидно, еще будет возможность поговорить об этом в Нью-Йорке.

Несколько слов в связи с заявлением Бразилии: мы заверяем ее в нашей готовности работать с бразильской делегацией как координатором Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ) над вопросом о реальности ядерной угрозы для стран, которые создали зоны, свободные от ядерного оружия, и над правовым содержанием протоколов, которые могут быть подписаны государствами, обладающими ядерным оружием. Мы полностью готовы к работе с Бразилией над этим вопросом.

И наконец, по поводу заявления России: открытость по отношению к новым темам, в том числе и информационной безопасности, является неизменным аспектом нашей работы в Женеве, и Франция всегда поддерживала идею адаптации Конференция по разоружению, с тем чтобы она могла заниматься новыми вопросами, соответствующими реальным угрозам. Мы, конечно, можем работать над этими вопросами, мы готовы заниматься этим, но, естественно, сохраняя в центре внимания истинные приоритеты, каковыми являются для нас прежде всего угрозы, связанные с распространением ядерного оружия и необходимостью остановить рост ядерных арсеналов, следствием чего является приоритетность договора о расщепляющихся материалах.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хочу горячо приветствовать нового посла Бельгии.

Уважаемые послы Австралии и Германии только что коснулись параллельного мероприятия по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), организованного недавно Австралией и Японией. Китайская сторона уже изложила свою позицию в отношении подобных параллельных мероприятий на пленарном заседании 8 февраля. Китай не согласен с их проведением и не будет принимать участие в таких параллельных мероприятиях. Поскольку такие параллельные мероприятия не обеспечивают достаточно широкого участия и их результаты не имеют никакого статуса в рамках Конференции по разоружению, Китай не будет поддерживать такие результаты. Руководствуясь интересами сохранения авторитета Конференции по разоружению и ее правил процедуры, а также обеспечения широкого участия ее государств-членов, китайская сторона неизменно считает, что Конференция по разоружению является единственным надлежащим форумом для ведения переговоров по ДЗПРМ. Мы надеемся, что такие переговоры будут начаты на Конференции в кратчайшие возможные сроки в соответствии с ее правилами процедуры. Китай желает, чтобы эта позиция была четко зафиксирована в протоколе.

Г-н Председатель, Китай высоко оценивает Ваше выдающееся руководство. Под Вашим руководством работа на Конференции по разоружению носила упорядоченный и обстоятельный характер, и сейчас имеется позитивная динамика. Это закладывает хорошую основу для следующего этапа работы Конференции по разоружению и ее дальнейшего прогресса. Это само по себе является прогрессом на Конференции по разоружению, и Китай высоко оценивает усилия, которые Вы прилагали в этом направлении. Мы надеемся, что все стороны будут поддерживать и сохранять эту динамику и что под руководством следующего Председателя – уважаемого посла Чили – все стороны будут продолжать совместные усилия в интересах достижения скорейшего прогресса в работе Конференции по разоружению. Китай будет и впредь вносить свой вклад в эти усилия.

Г-н Ру (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, г-н Генеральный директор, дамы и господа, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за ваши слова приветствия. Я хотел бы также поздравить Канаду в связи с ее превосходным председательством и выразить наилучшие пожелания делегации Чили, которая будет выполнять эту функцию со следующей недели. Обращаясь к моим соседям – уважаемым послам Бразилии и Беларуси, я хотел бы заверить их, что всякий раз, когда они будут выступать, я буду слышать каждое их слово без каких-либо затруднений.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы заверить шестерых председателей сессии 2011 года в том, что Королевство Бельгия будет полностью поддерживать их усилия по продвижению Конференции по разоружению вперед и

ее выводу из тупика, в котором она пребывает на протяжении слишком многих лет.

Препятствий много. Они определены. Для их преодоления Бельгия готова работать со всеми государствами-членами без каких-либо исключений и с уделением должного внимания мнениям, высказанным каждым.

В международных отношениях никогда нет ничего застывшего раз и навсегда. Поэтому я надеюсь, что Конференции по разоружению удастся воспользоваться той интересной динамикой, которая имеет место на переговорах по разоружению, с тем чтобы добиться продвижения вперед к цели создания мира, свободного от ядерного оружия, которая намечена Договором о нераспространении. В соответствии с заявлениями Европейского союза, к которым присоединяется и Бельгия, мы придаем первоочередное значение вопросу, касающемуся договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы подтверждаем нашу готовность участвовать в дискуссиях по существу всех вопросов, намеченных в программе работы Конференции по разоружению, которая была принята под председательством Алжира в 2009 году.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я должен начать с извинений в адрес устных переводчиков в связи с тем, что мы не предоставили им письменного текста, но я постараюсь говорить медленно. И, конечно же, делегация Нидерландов и я лично горячо приветствуем посла Ру. Нам очень приятно видеть его в нашем кругу, и мы рассчитываем на тесное сотрудничество с ним и его делегацией.

Сегодня мы просили слова, чтобы изложить нашу позицию по пункту 7 повестки дня – по транспарентности в вооружениях. Для нас транспарентность имеет очень важное значение как в качестве самостоятельной меры укрепления доверия, так и в качестве важного инструмента в рамках мер проверки и обеспечения соблюдения. Мы всегда готовы выслушать предложения по повышению или совершенствованию открытости. Нидерланды привержены принципу транспарентности в своей национальной политике в вопросах экспорта обычных вооружений, и правительство Нидерландов ежегодно публикует отчет о выдаче и отказах в выдаче лицензий за предшествующий год. С начала функционирования созданного Организацией Объединенных Наций регистра обычных вооружений Нидерланды ежегодно представляют для включения в этот регистр соответствующие данные об экспорте и импорте. Нидерланды входили в число основателей регистра вооружений и традиционно являются главным автором резолюции Генеральной Ассамблеи о регистре, транспарентности в вооружениях, которая вновь будет представлена на сессии Генеральной Ассамблеи нынешнего года для рассмотрения в Первом комитете.

Что касается оружия массового уничтожения, то здесь, на наш взгляд, концепция транспарентности также имеет важное значение. Поэтому мы решительно поддерживаем меры транспарентности, предпринимаемые на соответствующих форумах. В контексте Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) я имею в виду, в частности, действия 5 g) и 19 в плане действий, согласованном на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 году. Что касается химического оружия, то актуальное значение имеют Конвенция по химическому оружию и Организация по запрещению химического оружия, и мы пристально следим за возможностями для повышения транспарентности в отношении биологического оружия в рамках мер укрепления доверия по Конвенции о биологическом и токсинном оружии.

Как я уже сказал, мы выступаем за максимальную транспарентность и мы готовы изучить любые предложения на этот счет. В то же время, при нынешнем положении дел я не вижу, каким образом дискуссии по вопросу о транспарентности в вооружениях на Конференции по разоружению как отдельному пункту повестки дня принесут дополнительную пользу для существующих механизмов, которые я только что затронул. Позвольте мне также ответить нашей израильской коллеге, или отреагировать на ее предложение относительно изучения вопроса о запрещении передач оружия террористам. Мы, конечно, полностью согласны, что этот вопрос заслуживает нашего самого пристального внимания, но нам нужно дополнительно подумать над тем, следует ли рассматривать данный вопрос в рамках этого пункта повестки дня или же есть другие форумы, такие как Договор о торговле оружием, которые лучше подходят для работы над этой действительно актуальной проблемой.

Г-н Председатель, раз уж мне предоставлено слово, позвольте мне ответить, или отреагировать, на презентацию, с которой только что выступил посол Австралии Вулкотт. Нидерланды хотели бы поблагодарить правительства Австралии и Японии за организацию этого параллельного мероприятия экспертов, и мы также очень признательны правительству Швейцарии за оказанную помощь в связи с этим очень успешным мероприятием. Дискуссии, которые у нас проходили на протяжении последних трех дней между экспертами и дипломатами, были полезными и глубокими. И хотя эти дискуссии вновь подчеркнули сложность и технический характер данной темы, я лично нашел взаимодействие между дипломатами и экспертами весьма обнадеживающим. Я считаю, что мы можем поучиться и действительно поучились друг у друга в течение этих последних трех дней. Нидерланды решительно поддержали бы проведение аналогичных мероприятий по другим вопросам, связанным с договором о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), в ближайшем будущем. Успех этого параллельного мероприятия показывает, что члены Конференции могут проводить содержательные дискуссии по различным пунктам повестки дня Конференции "на полях" Конференции по разоружению. Как это было отмечено Австралией в ее пригласительном письме, этот процесс мог бы положить начало коллективной редакционной работе, которая служила бы подспорьем и консолидировала исходные основы для будущих переговоров по ДЗПРМ на Конференции по разоружению.

В заключение позвольте мне, г-н Председатель, поблагодарить Вас и Вашу команду за образцовое выполнение председательских функций и позвольте мне заверить Педро Ойярсе, заступающего на пост Председателя, в нашей полной поддержке.

Г-н Рао (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне горячо приветствовать посла Ру – Постоянного представителя Бельгии при Конференции по разоружению. Мы рассчитываем на совместную работу с ним и его делегацией.

Я благодарю Постоянного представителя Австралии посла Вулкотта за представление устного доклада о работе параллельного мероприятия по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, проведенного совместными усилиями Австралии и Японии в качестве национальной инициативы на этой неделе. Мы участвовали в этом параллельном мероприятии, как и в аналогичных параллельных мероприятиях, проводившихся в прошлом. Мы отмечаем, что, как заявили организаторы, дискуссии в ходе этих параллельных мероприятий не являются ни переговорами, ни подготовкой к переговорам; они не наносят ущерба позициям делегаций в вопросах существа. Цель этого начи-

нения состоит исключительно в углублении понимания вопросов и в укреплении доверия и придании импульса для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на Конференции по разоружению на основе мандата Шеннона.

Как отмечено в моих замечаниях на пленарном заседании Конференции 3 февраля, мы придаем большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению и ее правилам процедуры. Мы ожидаем от Конференции по разоружению ведения переговоров по инструментам универсального применения; мы поддерживаем усилия в направлении достижения консенсуса по программе работы, чтобы начать, в частности, переговоры по ДЗПРМ. Учитывая призвание Конференции, крайне важно, чтобы все соответствующие страны участвовали в переговорах и вносили свой вклад в их успешное завершение.

Совершенно очевидно, что дискуссии на Конференции по разоружению или в ходе параллельных мероприятий за ее рамками не могут заменить официальных переговоров по ДЗПРМ в рамках вспомогательного органа Конференции в соответствии с ее правилами процедуры.

Г-н Председатель, прежде чем завершить, и поскольку это последнее пленарное заседание, проходящее под Вашим председательством, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Вас за Ваши усилия в качестве Председателя и заверить посла Чили Ойярссе, заступающего на пост Председателя, в нашем полном сотрудничестве в ходе выполнения его председательских функций на Конференции по разоружению.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить Вам признательность за то, как Вы вели работу Конференции по разоружению. Вы демонстрировали высочайшую транспарентность и высочайшую целеустремленность, и мы в полной мере оцениваем те неустанные усилия, которые Вы прилагали к тому, чтобы наши дискуссии носили предметный характер. Я также хотел бы, предвосхищая его вступление на этот пост, приветствовать следующего Председателя – посла Чили – и заверить его в нашем полнейшем сотрудничестве на последующем этапе. Пользуясь этой возможностью, я также хотел бы приветствовать нового посла Бельгии на Конференции по разоружению и заверить его в нашем сотрудничестве.

Мы слышали хор голосов в поддержку параллельного мероприятия, которое было организовано Австралией и Японией, по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), или отдельным аспектам ДЗПРМ. Моя страна не принимала участия в этом параллельном мероприятии по принципиальным соображениям. У нас нет возражений против параллельных мероприятий; мы участвуем во встречах, организуемых Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, и других подобных форумах, но мы сочли, что такого рода параллельное мероприятие подрывало бы работу самой Конференции по разоружению, и по этой причине мы решили, что наше участие не должно вносить вклад в эти усилия, в то, что мы расцениваем как усилия, которые могли бы подорвать этот форум, являющийся, на наш взгляд, единственным форумом, на котором мы можем участвовать в такой деятельности и, если сложатся надлежащие условия, участвовать в переговорах.

Мы не видели дополнительной ценности в этом параллельном мероприятии. Если бы оно было проведено в рамках Конференции – а у нас были прецеденты как на пленарных заседаниях, так и в ходе неофициальных дискуссий, –

то оно могло бы быть более ценным для всех нас и, возможно, было бы даже еще более приемлемым, чем сейчас, поскольку, как мы слышали, это ни в коей мере не способствует работе Конференции и не будет рассматриваться в качестве работы Конференции. Именно по этой причине моя делегация, несмотря на советы некоторых наших друзей заняться вопросами, представляющими для нас интерес, такими как негативные гарантии безопасности, в рамках параллельного мероприятия, именно по этой причине мы не согласились на это, поскольку мы считаем, что обсуждение этих важных вопросов должно проходить в рамках форума Конференции по разоружению на пленарных заседаниях или на неофициальных заседаниях, а проведение параллельного мероприятия было бы контрпродуктивным для этой организации.

Кое-кто из нас считает, что это параллельное мероприятие может подкрепить аргумент, высказываемый в определенных кругах, – аргумент в пользу вынесения переговоров по ДЗПРМ за рамки Конференции по разоружению, на другую площадку, или же создания другого форума. Что ж, делегации, которые желают этого, очевидно, вольны пойти по этому пути – моя делегация не может остановить их. Но сейчас я могу сказать вам, что мы не будем участвовать в таких альтернативных переговорах, и, я подозреваю, есть большое количество других стран, которые также не пошли бы на это: одни – из принципа, другие же – возможно, потому, что на такой площадке у них не было бы комфортных условий, обеспечиваемых принципом консенсуса. Это то, о чем нам нужно задуматься при выборе последующих шагов.

Г-н Лаубер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы горячо приветствовать г-на Ру – нового Постоянного представителя и Посла Бельгии – и заявить о том, что мы очень рады вновь видеть его здесь, в Женеве.

(*продолжает по-английски*)

Я хотел бы сказать несколько слов о состоянии работы на Конференции по разоружению на данном этапе, и я бы, естественно, хотел прежде всего поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию за все ваши усилия, предпринимавшиеся в последние недели в ходе подготовки и непосредственно в период Вашего пребывания на посту Председателя. Хотя Конференции по разоружению пока и не удалось принять программу работы, мы, благодаря Вашему руководству, по крайней мере, имели структурированные пленарные заседания, и мы очень надеемся, что эта модель будет применяться и далее и что аналогичная работа будет продолжаться под началом следующих председателей Конференции по разоружению. По мнению моей делегации, структурированные пленарные заседания и тематические дискуссии, которые мы здесь проводим, позволили положить неплохое начало работе и наладить эффективное использование времени. Они отличались высоким качеством и хорошим уровнем участия делегаций. Структурированные дискуссии на пленарных заседаниях также показали желание подавляющего большинства делегаций больше не тратить впустую время и ресурсы, а начать содержательную работу по всем четырем ключевым проблемам. На мой взгляд, дискуссии также подтвердили, что, хотя переговоры по договору о расщепляющемся материале и являются столь необходимым и логическим следующим шагом в сфере разоружения, три другие ключевые проблемы также имеют высокую степень приоритетности.

Позвольте мне также сказать несколько слов по поводу австралийско-японской инициативы, связанной с проведением параллельных мероприятий по конкретному вопросу, которым занимается Конференция по разоружению, а именно по определениям для договора о расщепляющемся материале. Швейцария с самого начала поддерживала это начинание, и я благодарю тех, кто выска-

зал теплые слова в адрес нашего эксперта г-на Бруно Пелло. Я непременно передам их ему. На меня произвело большое впечатление активное участие многих делегатов и многих экспертов из столиц в этих дискуссиях. Я убежден, что эти дискуссии и результаты, которые мы получим от этих дискуссий, являются или могут стать важным вкладом в работу Конференции. Мы также приветствовали бы последующее рассмотрение в том же формате и других тем, связанных с расщепляющимся материалом, таких как проверка или сфера охвата, и мы в равной мере были бы рады, если бы таким же образом можно было рассмотреть и некоторые другие ключевые проблемы Конференции. Мы, безусловно, поддержали бы любую делегацию, которая пожелала бы предпринять такую инициативу, и мы были бы готовы внести существенный вклад, как и в случае японско-австралийской инициативы.

Конечно, такой подход будет лишь дополнять, но ни в коем случае не заменять обычный формальный подход Конференции. В ближайшем будущем нужно будет учредить специальные рабочие группы, поскольку это предусмотрено мандатом Конференции. Мы надеемся, что Ваши усилия и усилия Ваших преемников в отношении программы работы будут продолжаться и что следующий Председатель будет в состоянии представить на рассмотрение соответствующие проекты. А пока мы еще раз призываем будущих председателей использовать канадскую модель и проводить на пленарных заседаниях последующие структурированные тематические дискуссии, с тем чтобы продолжить обсуждение четырех ключевых проблем. Мы также приветствовали бы дискуссии по другим вопросам, таким как внутренние вопросы, например по вопросу об эффективном функционировании этого форума. Эти дискуссии на пленарных заседаниях могли бы охватывать, например, вопрос о расширении Конференции по разоружению, обзор правил процедуры или обмен мнениями с гражданским обществом. Все эти вопросы близки нашему сердцу. В этом контексте мы также не совсем согласны с теми, кто считает, что такие другие вопросы будут отвлекать нас от работы. Конференция наделена возможностью проведения не только последовательных, но и параллельных обсуждений. Сейчас, по прошествии всего этого времени, у меня порой складывается впечатление, что мы тратим слишком много времени, сокрушаясь по поводу того тупика, в котором, как нам представляется, оказалась Конференция, и мы все больше и больше опасаемся на самом деле проявить активность. И я думаю, нам действительно нужно изменить этот настрой. Вы можете называть меня оптимистом, но во время Вашего председательства у меня было ощущение, что в зале имеется дух готовности к действию. И я еще раз хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и Вашу делегацию за мобилизацию этого духа, и я хотел бы заверить следующего Председателя, а именно посла Чили Ойярсе, в нашей готовности сделать все возможное, чтобы сохранить этот дух и даже усилить его.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего алжирская делегация хотела бы присоединиться к предыдущим ораторам и приветствовать посла Бельгии, а также выразить готовность работать с ним в интересах достижения прогресса на Конференции по разоружению.

Я внимательно выслушал сообщение посла Австралии о недавнем параллельном мероприятии, и мы благодарим его за организацию этого мероприятия, которое было полезным в плане обмена информацией. Алжир участвовал в нем точно так же, как и в других параллельных мероприятиях такого рода. Вместе с тем, Алжирская делегация хотела бы напомнить о своей позиции, изложенной ранее, согласно которой это параллельное мероприятие не имеет никакой связи с деятельностью Конференции по разоружению.

Политические заявления, которые мы услышали сегодня, могут повлиять на нашу позицию в отношении будущих параллельных мероприятий.

Дискуссии по четырем ключевым проблемам были очень полезны для нас здесь, на Конференции, и мы также хотели бы подтвердить важность пунктов 5, 6 и 7 повестки дня. Мы надеемся продолжить обсуждение этих пунктов на более конкретной и систематической основе в будущем. Вместе с тем, имеется один момент, который мы, пожалуй, упустили из виду. До сих пор мы обсуждали шесть пунктов повестки дня, но мы не услышали никаких заявлений по пункту 2 повестки дня о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Мы надеемся, что этот вопрос будет оставаться в повестке дня, поскольку, пока существует ядерное оружие и пока существуют ядерные доктрины, которые допускают применение такого оружия, над нами будет неизменно висеть угроза ядерной войны. По этой причине мы хотели бы, чтобы этот вопрос был включен в последующие дискуссии.

И наконец, мы приняли к сведению ряд предложений, выдвинутых сегодня по вопросу о транспарентности, и мы хотели бы сказать, что любое предложение должно учитывать мандат Конференции по разоружению, которая занимается в первую очередь, как следует из ее названия, разоружением. Мы должны также учитывать тот факт, что существуют и другие международные форумы, на которых можно было бы обсудить некоторые из предложенных вопросов. В частности, что касается вопроса о терроризме, и как отметил посол Франции, прежде чем запрещать передачу оружия террористам, нам нужно определить, кто является террористом, а кто – нет. Мы не думаем, что Конференция по разоружению обладает компетенцией для обсуждения таких вопросов, и если мы действительно внесем такие дискуссии на Конференцию, то мы не думаем, что мы сколь-либо облегчим нашу задачу. Наоборот, мы, пожалуй, еще больше затрудним свое положение.

Г-жа Рахамимофф-Хониг (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения, что беру слово еще раз. Хочу лишь кратко поблагодарить уважаемых послов Франции и Нидерландов за их замечания и признание острой необходимости решения вопроса о поставках оружия террористам. Израиль полностью сознает неизменно сохраняющуюся проблему достижения согласия в вопросе о том, кто является террористом, и он уже провел некоторую работу над этой проблемой. Хотя мы и не достигли согласия в вопросе о том, кто является террористом, среди членов международного сообщества имеется обширное согласие в отношении того, что составляет террористический акт, и это то, что мы могли бы, пожалуй, использовать в качестве основы для дальнейшей работы. Сейчас я воздержусь от дальнейшей детализации этого вопроса и зарезервирую за собой право вернуться к этому вопросу на более позднем этапе.

Г-н Кам Ун Ан (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, корейская делегация хотела бы присоединиться к заявлениям многих стран относительно параллельного мероприятия по договору о запрете производства расщепляющегося материала. Корейская делегация высоко оценила успешное параллельное мероприятие, организованное Австралией и Японией, и их целеустремленность в организации этого мероприятия. Оно было очень содержательным и конструктивным, наглядно показав, что самое сложное кроется в деталях. Это было подобно умственной разминке перед основной игрой. Корейская делегация хотела бы призвать другие делегации также предпринимать аналогичные усилия. Иногда окольные пути могут вывести на кратчай-

шую дорогу к цели. Как отсутствие решения нередко является худшим решением, так и бездействие может быть худшим из действий.

Г-н Председатель, корейская делегация хотела бы поблагодарить Вас за умелое и активное руководство процессом активизации работы Конференции по разоружению. Мы ожидаем столь же блестящего руководства от следующего Председателя – посла Ойярсе – и заверяем его в том, что корейская делегация будет оказывать ему всяческую поддержку.

Г-н Суда (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, извините за то, что прошу слова почти в самом конце нашего сегодняшнего заседания, но я хотел бы присоединиться к другим выступающим и приветствовать посла Бельгии на Конференции по разоружению. И, как один из организаторов параллельного мероприятия, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность всем участникам параллельного мероприятия, включая экспертов из столиц. Хочу особо поблагодарить австралийскую делегацию, возглавляемую послом Вулкоттом, который председательствовал на параллельном мероприятии. Моя делегация была очень рада узнать в ходе состоявшихся здесь дискуссий, что многие делегации, по сути – большинство из них, действительно с энтузиазмом относятся к идее скорейшего начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) на Конференции по разоружению и что все делегации очень заинтересованы в продолжении дискуссии на пленарных заседаниях по ДЗПРМ наряду с другими важными вопросами. И я также очень рад видеть, что правильное понимание цели и характера параллельного мероприятия является общим для всех присутствующих здесь членов. Я был особо рад узнать, что столь многие делегации и участники параллельного мероприятия признали его очень полезным. Итак, Япония вместе с Австралией продолжит эти усилия в ближайшем будущем.

Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить мою глубокую признательность Вам, г-н Председатель, за Ваше блестящее руководство в течение последних четырех недель с начала сессии нынешнего года.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-английски*): От имени моей страны я хотел бы выразить признательность австралийскому послу за предоставленную нам возможность обменяться мнениями с экспертами, которые прибыли к нам на пару дней из столиц. Хотя это были неофициальные дискуссии, они помогли нам установить контакт с научным сообществом и с технологическими достижениями, которые могут быть полезны в нашей работе, и в этой связи я хотел бы выразить мою признательность Вам, г-н Председатель, за предоставление этой возможности.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, присоединяясь к тому, что было сказано моими коллегами ранее, я хотел бы выразить наше глубокое удовлетворение и признательность Вам за то, как Вы осуществляете Ваше председательство на Конференции. Мы также хотели бы приветствовать нового бельгийского посла и выразить надежду на продуктивное сотрудничество с ним.

Моя делегация участвовала в параллельном мероприятии по определению для договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) в течение всех трех дней его работы, и на нас произвело большое впечатление то, как оно проводилось, а также его результаты. Когда о нем было объявлено на пленарном заседании несколько дней назад, мы надеялись, что оно будет составлять полезный познавательный опыт, и оно действительно ока-

залось таковым. На наш взгляд, познавательный опыт всегда нужно поощрять, а не отвергать. Так что я думаю, что было бы очень хорошо, если бы Австралия и Япония могли организовать аналогичные параллельные мероприятия по другим темам, связанным с ДЗПРМ, который является одним из ключевых вопросов, представляющих наибольший интерес для нашей Конференции, для целей будущих переговоров. Однако я думаю, что и другие страны на Конференции, у которых имеются другие приоритеты, также при желании могли бы организовать параллельные мероприятия по другим ключевым вопросам, и они также составляли бы полезный познавательный опыт для всех нас.

Г-н Шомодьи (Венгрия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за Вашу блестящую работу вплоть до этого последнего пленарного заседания в период Вашего пребывания на этом посту. Также хотел бы отметить, что сейчас я выступаю в качестве представителя своей страны, и я хотел бы приветствовать нового бельгийского посла.

Всего пару минут назад я услышал слово "подорвать", и, как координатор по Протоколу по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, я считаю своим долгом отреагировать на это, используя аналогию из области архитектуры. В средние века, когда строились первые соборы, стены порой не выдерживали сильных ветров, и тогда зодчим пришла идея использовать контрфорсы. Изнутри собора контрфорсы были не видны, но они обеспечивали дополнительную поддержку для самого собора и работы в соборе. Наша делегация расценивает австралийско-японское параллельное мероприятие как "контрфорс" для Конференции по разоружению. Мы входим в число стран, которые смогли прислать экспертов из столиц. Мы представили наш собственный документ с определениями, а также касающийся производства. Дискуссия была очень познавательной и для меня, она вернула меня в школьные годы, когда я гораздо больше разбирался в изотопах и технических аспектах нашей работы здесь сегодня. А работа, я думаю, еще не закончена. Я хотел бы, чтобы были организованы и другие параллельные мероприятия по различным аспектам договора о запрещении производства расщепляющегося материала, и мы готовы принять участие в этих параллельных мероприятиях. Итак, спасибо Австралии, Японии и Швейцарии за организацию этого мероприятия, и мы надеемся, что мы сможем продолжать в том же конструктивном духе.

Еще раз спасибо, г-н Председатель, и я возлагаю большие надежды на работу с новым Председателем Конференции по разоружению со следующей недели.

Председатель (*говорит по-английски*): Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово? Желających нет.

Как я предупреждал коллег во вторник, сейчас у меня имеется несколько заключительных замечаний. Период канадского председательства подошел к концу, и я бы сказал, что вся власть и слава от меня переходит к нашему коллеге из Чили.

Я хотел бы поблагодарить всех тех, кто благодарил меня, но, возможно, вы хотели бы поскорей попрощаться со мной. Я хотел бы поблагодарить всех вас, всех членов Конференции по разоружению, за ваше великодушное терпение по отношению ко мне на протяжении всех этих двусторонних консультаций, которые мы проводили, причем для ряда делегаций – несколько раз, а также, конечно, в соответствующем региональном контексте. Точно так же я хотел

бы поблагодарить представителей гражданского общества и государственных наблюдателей за встречи со мной. Особая признательность проекту "Достижение критической массы воли": я, конечно, всякий раз готов читать ваши "Записки с галереи" – честные оценки того, что происходит на Конференции по разоружению. Спасибо региональным координаторам и секретариату Конференции по разоружению за столь усердную работу – как со мной, так и, конечно же, с нашими коллегами – пятью другими председателями на 2011 год. Я заверяю вас в моей готовности постоянно и последовательно взаимодействовать с ними и оказывать всяческую поддержку нашему следующему Председателю – послу Ойярсе.

Наконец, особая благодарность устным переводчикам. Я надеюсь, что благодаря им мои слова звучали достаточно складно на всех языках Организации Объединенных Наций, и, возможно, даже и на английском языке.

Не имея программы работы, мы провели некоторые, на мой взгляд, насыщенные и предметные обмены мнениями по всем четырем ключевым проблемам, и, конечно же, я думаю, новый Председатель отметил для себя, что некоторые члены хотели бы изучить и другие элементы повестки дня помимо ключевых проблем. Я считаю, что у нас был очень уважительный тон, и я, конечно, надеюсь, что динамизм и дух наших дискуссий будут сохраняться. Я в этом уверен. Итак, еще раз благодарю вас и передаю эстафету послу Ойярсе.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции состоится под председательством Чили во вторник, 22 февраля 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.